

Мастерская художника,

или Экскурсия по закоулкам креативных мыслей и образов

Всегда интересно беседовать с художниками в их мастерских - святая святых творческой лаборатории, где каждый предмет и его местоположение говорят порой даже больше, чем сам хозяин.

Афет ИСЛАМ,
«Бакинский рабочий»

Здесь читаешь душу и мысли, понимаешь вкусы и художественные приоритеты человека, стоящего перед холстом с кистью в руке. Представляешь его, обуреваемого самыми невероятными идеями, одержимого поскорее перенести их на холст и заставить заговорить, передавая миру сокровенные переживания, открытия, восторг, которые не выразить словами. Да и нужно ли, если краски скажут больше, глубже и красноречивее?!

В мастерской художника всегда теснится рой непроизнесенных мыслей и еле уловимых образов, органично переходящих в самые невообразимые оттенки красок и их, казалось бы, несовместимые сочетания, из которых рождается нечто новое, которое начинает жить своей собственной жизнью.

... Я в мастерской студентки 4-го курса Азербайджанской академии художеств, молодой художницы **Марьям Асадовой**, первая выставка которой состоялась еще в средней школе Западного университета. Возле каминя все еще стоит нарядная елочка, причудливые игрушки на которой сделаны руками самой хозяйки. На стене горят маленькие лампочки в форме творческого логотипа, собранного художницей.

Марьям работает в разных направлениях искусства: это витражи, декоративно-прикладное искусство, живопись, графика, акварель, гуашь, боди-арт. Она любит путешествовать со своим этюдником и по районам страны, и по разным странам, из которых привозит интереснейшие зарисовки, эскизы, фотографии, инсталляции и сувениры, о которых может говорить часами. Есть совершенно неожиданные предметы, например, небольшая инсталляция, сделанная на обратной стороне холста (!), - «Перевернутый холст». На лицевой стороне натянутого на ковроткацкий станок холста, - в детстве Марьям занималась и этим, - пейзаж. На полу расстелены шелковые ковры с известными живописными сюжетами, бывшие в употреблении в первой половине прошлого века, навевающие ностальгию по далекому детству. Здесь же, в укромном уголке среди книг, фотографий, этюдов и небольших картин, притаилась уютная кухонька, где гостей угощают травяным чаем и сладостями собственного приготовления. По словам Марьям, искусство продолжается даже на кухне - ее hand made, который она очень ценит, присутствует везде в самых невероятных проявлениях. Небольшой холодильник так умело замаскирован ее же работами, эскизами и поделками, что его трудно заметить, - креатив хозяйки применим ко всему без исключения.

Вот благодарственное письмо, посланное из Англии под впечатлением картины Марьям, миниатюрные работы на магнитных холстиках, палитры, картины разного размера.

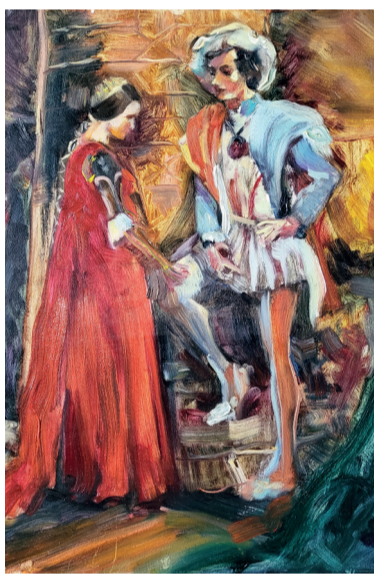
Нардаран и Рамана, Балаханы и Каспий - Марьям исходила многие бакинские поселки, регионы Азербайджана, несколько зарубежных стран, запечатлев их в своих этюдах и эскизах. Здесь и Подмосковье с его по-есенински живописной природой и затерянным в лесу домиком. Огромное множество работ, написанных на холстах самых разных размеров, можно даже сказать, миниатюрных. Тут же небольшая библиотека с книгами о деятелях искусства, художниках, живописи, ковроткачестве. Многоотомник «Всеобщая история искусств» М.В.Алпатов Марьям перевела с русского на азербайджанский язык, объясняя это тем, что на родном языке очень мало литературы, а то, что есть, с неудачным переводом. Причем с собственным изобразительным материалом, а к кар-

Свои работы Марьям не подписывает в уголке картины, как это делают все живописцы

тинам, к которым не было описания, она как искусствовед добавила теоретический материал. Даже собственные учебные конспекты она снабжает изобразительным материалом, делая их похожими на рукописные книги. Они вполне годятся для того, чтобы издать их в качестве учебного пособия, учитывая дефицит литературы по живописи.

Первое свое образование Марьям Асадова получила в Азербайджанской академии художеств по специ-

альности искусствоведа - ей хотелось, несмотря на любовь к живописи, изучить ее изнутри, теоретически, чтобы быть вооруженной нужными знаниями. Затем она вновь поступила туда же на ступень бакалавра, но уже на факультет живописи. Педагоги, узнав об этом, сожалели, что потеряли будущего хорошего искусствоведа. Сейчас Марьям учится на 4-м курсе и скоро ей предстоит защита диплома.

Она с детства хотела стать художником, но художником грамотным, знающим все секреты живописного мастерства, чтобы найти и создать свой стиль и почерк.

- Я стараюсь помогать своим однокурсникам материалами, которыми располагаю, - говорит Марьям. - К сожалению, художники не проявляют особого интереса к теории и истории искусства, но я считаю, что настоящий искусствовед должен уметь хорошо писать, разбираться в искусстве и красиво излагать его тонкости. Наши искусствоведы в основном предпочитают читать материалы, которые написаны до них, не утруждая себя размышлениями и созданием своего видения. Когда я сдавала экзамен во время первого образования искусствоведа, я готовилась не по учебникам или конспектам, а делала переводы из дополнительной литературы и занималась именно по ним. Мне достаточно было знать эпоху, в которую жил художник, как я находила все, что имело к этому какое-то отношение в плане искусства. Переводы источники с разных языков, я лучше запоминала материал, и этот метод стал для меня главным и мотиви-

рующим в учебе. Очень люблю то, чем занимаюсь, не знаю усталости и счастлива этим. Считаю, мне очень повезло в том, что я могу заниматься любимым делом...

- Однозначно, только энергия любви дает столько сил для создания огромного и богатейшего множества творческих идей, художественных образов и невероятных воплощений. Большой редкостью является и то, что это направление прочертилось у вас самого детства, стало определенно вашим и не пришлось выбирать его среди других предпочтений и способностей.

- Я пишу каждый день, во время работы получаю огромное удовлетворение и успокоение от того, что я создаю. Меня вдохновляют погода, солнце, птицы, знакомство с интересными людьми, которых я сразу же хочу запечатлеть. К сожалению, в Баку интерес к живописи не столь огромен, как, скажем, в России или Европе.

- Почему вы так думаете при всем многообразии выставок, которые проводятся в нашем городе, и огромном числе посетителей? Или вы судите по числу продаж выставленных картин?

- Например, когда я создаю этюд на улице или в парке, мало кто заинтересуется и подойдет. В Европе, наоборот, редко кто пройдет, не заглянув в этюдник, там пройди мимо и не заметишь художника считается дурным тоном, и это - часть культуры.

- Вам приятно, когда смотрят вашу работу и спрашивают о ней, хотя она только зарождается, вас это не отвлекает?

- Через искусство человек воспитывает себя духовно, это необходимо для каждого человека. Люди проходят мимо всего, а художник проходит и многое видит, что другие не заметили, поэтому он тут же открывает этюдник, пытается запечатлеть увиденное. Прохожий, увидев работу, только тогда понимает, какую красоту он пропустил...

- Позвольте, но человек, не имея этюдника и не будучи художником, все же способен увидеть боль-

шую красоту в малом, восхититься и запечатлеть ее в своей памяти...

Марьям сотрудничает с Международным фондом тюркского наследия, а итогом этого взаимодействия стало то, что она выступила иллюстратором нескольких изданий. В год юбилея Низами был выпущен сборник рубаи и гасид, к которым она подготовила иллюстрации в смешанной технике. Презентация «Антологии азербайджанских поэтов» на арабском языке проходила в Варшаве, но из-за пандемии работы отправились в Польшу без автора.

- Вы выставляете свои работы со времени учебы, а какие у вас подвиги в качестве искусствоведа?

- Библиотека академии просила мои рукописные переводы и конспекты, но я не рискнула их отдать. Прежде их надо издать, и это долгая работа.

У стены аккуратно прислонены крупноформатные работы, вызывающие восторг и изумление. Тут и графика, и картины обнаженной натуры, кстати, очень прозрачные и романтичные. В мастерской бесчисленное количество работ, которые свидетельствуют о плодотворном труде и высокой работоспособности хозяйки, но все они повернуты лицом к стене и не вывешены на стенах. Художница объясняет это тем, что не хочет видеть свои работы, потому что они отвлекают ее от новых идей, композиций, цветовых решений. Начиная новую работу, она должна быть совершенно отстраненной от своих предыдущих картин.

Передо мной академическая работа невероятной красоты обнаженной женщины, постановку которой делала сама Марьям, и, как она рассказывает, никто из педагогов академии не хотел верить, что постановку картины осуществила сама студентка, ведь обычно ее задают преподаватели.

- Именно поэтому, - добавляет художница, - нужно знать историю искусств. Например, у Веласкеса есть похожая «Венера перед зеркалом», т.е. идея такая же, но антураж другой. Для создания постановки картины нужны глубокие знания и художественный вкус, поэтому я проучилась сначала на искусствоведа, а потом на самого художника. Когда я поступала в академию, я показывала свои любительские работы и никогда не занималась с художником, как другие, все происходило на интуитивном уровне и природном вкусе, и приняли меня как очень талантливую художницу. Через историю искусств лучше познаешь саму историю эпохи и государства, а не наоборот, потому что историю в разные периоды ученые интерпретируют по-разному. Знаете, мало искусствоведов, которые хорошо рисуют.

- Интересно, они хотят писать или не могут?

- Во время первой учебы, когда на уроках нам ставили, скажем, натюрморты, мои сокурсники, будущие искусствоведы, не очень горели желанием рисовать.

- Выходит, желание объясняется талантом, но сегодня в результате тестовой системы многие поступают на эту специальность, считая ее легкой и вовсе не горя любовью к живописи и искусству.

- Да, случайные люди и здесь не исключение, многие даже не представляли себе, что их ждет в будущем, и что они будут изучать, это осознание приходило к ним постепенно в процессе учебы. Для меня главное - быть творческой индивидуальностью, не похожей на других.

- Интересно, как искусствовед Марьям Асадова рассматривает работы художницы Марьям Асадовой? Удастся ли отстраниться и дать оценку?

- Я могу смотреть со стороны. Мы все в группе пишем одну и ту же постановку и все по-разному, но педагоги интересовались, как я нахожу цвета и смешиваю их, ведь они знают, что я никогда не занималась с профессиональным художником, поэтому их интересует мой природный подход к решению этих задач. Возможно, в живописи я себя еще не нашла, но в графико, думаю, у меня уже есть свой стиль миниатюрной графики, которую вы видели на

Мастерская любого творчески одаренного человека, пусть не очень известного, но обогатившего искусство своим вкладом, - это музей, это его след, оставленный на земле, в памяти современников и во времени

выставке в отеле. Они пользуются большим спросом в Азербайджане, да и за рубежом миниатюрная графика довольно популярна. Когда я была в Германии на отдыхе со своим этюдником, сотрудники музея, увидев мои работы, предложили мне организовать выставку, на что я ответила, что пока рано. За рубежом персональная выставка была в Польше, в рамках групповой выставки в Стамбуле экспонировалась одна моя картина. Российский Музей Востока также изъявил желание выставить мои работы. Главное - поставить цель и стремиться к ней.

- Какую же цель ставит перед собой высокообразованная и талантливая художница с двумя художественными дипломами?

- Конечно, прежде всего, выставлять свои работы. Я интересуюсь тюркской историей, огузом, у меня есть идея написать на эту тему цикл картин о Туране, она уже начата на примере работы «9 огузов - Гызыл алма», где 9 яблок олицетворяют единство Турана с его 9 разными гербами огузских племен в абстрактном стиле с игрой холодных и теплых цветов.

- Вы сказали, что готовитесь к защите диплома, а что вы собираетесь представить к этому важному событию?

- Я также учусь в мастерской Театра декора Арифа Абдурахманова, где ставятся постановки. Я сделала учебные декорации к спектаклю «Натаван» Эльчина и «Ромео и Джульетта» Шекспира. Дипломная работа - декорации к спектаклю по очень интересной пьесе Эльчина «Телескоп».

Свои работы Марьям не подписывает в уголке картины, как это делают все живописцы, а вкрапляет свое имя неким пятном, становящимся частью композиции на общем полотне, и в этом также проявляется оригинальность натуры этой необыкновенной девушки. Знакомые с ее творчеством люди могут прочесть в картине это имя в руническом стиле. Широкий диапазон художественно-творческих устремлений Марьям Асадовой свидетельствует прежде всего о богатстве ее внутреннего мира, многообразии природного таланта и насыщенности интеллектуальной жизни, которые она реализует во всей полноте и первозданности своего дарования. У нее очень насыщенная и богатая родословная, ее предки были творчески активными и талантливыми личностями, поэтому неудивительно, что она вобрала в себя столь яркий букет самых разных талантов.

Жизненное пространство или мастерская любого творчески одаренного человека, пусть не очень известного, но обогатившего искусство своим вкладом, я рассматриваю как музей, потому что это его след, оставленный на земле, в памяти современников и во времени, куда должны приходиться посетители, воодушевляться, проникаться его духом, прикасаться к его миру и внутренне обогащаться, открывая для себя неизведанное, доброе, вечное...